

- smartfiction - <http://smartfiction.ru> -

Я атеист или агностик? Бертран Рассел

Posted By *longman* On 12.01.2016 @ 10:42 In Рассказы | [No Comments](#)

Призыв к терпимости перед лицом новых догм

Я говорю как человек, которому отец предназначал стать рационалистом. Он был таким же рационалистом, каким я являюсь сейчас, но он умер, когда мне было три года, и суд лорда-канцлера решил, что я должен приобщиться к преимуществам христианского образования.

Я думаю, что, быть может, с тех пор судьи могли пожалеть об этом. Получилось вовсе не так, как они надеялись. Возможно, было бы довольно печально, если бы христианскому образованию суждено было исчезнуть, потому что в этом случае некому стало бы воспитывать рационалистов.

Они появляются как реакция на такую систему образования, которая считает вполне естественным, что отец может распорядиться, чтобы его сын был воспитан, скажем, в духе секты магглтонианцев, или в духе какого-нибудь иного вздора, но он не должен ни в коем случае быть воспитанным как человек, мыслящий рационально. В дни моей молодости это рассматривалось как преступление.

Епископы и грех

С тех пор, как я стал рационалистом, я обнаружил, что в мире все еще существуют обширные возможности для практического применения рационалистических взглядов, не только в вопросах геологии, но и в таких проблемах, как разводы и контроль рождаемости, а также в вопросе искусственного оплодотворения, возникшем совсем недавно, — во всех тех вопросах, когда епископы говорят нам, что нечто является смертным грехом, но это является смертным грехом только потому, что на этот счет существует какой-то текст в библии. Оно является смертным грехом не потому, что причиняет кому-то вред, дело вовсе не в этом. До тех пор, пока люди будут продолжать утверждать, что нечто не следует делать только потому, что существует некий текст в библии на этот счет, и до тех пор, пока в этом можно будет убеждать парламент, — до этих пор будет существовать огромная нужда в применении рационализма на практике. Как вам известно, у меня были серьезные неприятности в Соединенных Штатах только потому, что по поводу некоторых практических вопросов я утверждал, что этические положения библии не являются убедительными, и что в некоторых случаях следует поступать отлично от того, что утверждает библия. На этом основании суд решил, что я не подхожу для того, чтобы преподавать в университетах Соединенных Штатов, так что у меня есть некоторые утилитарные

причины предпочитать рационализм другим взглядам.

Не будь слишком уверен!

Вопрос об определении рационализма совсем нельзя назвать легким. Я не думаю, что его можно определить через отрицание той или иной христианской догмы. Вполне возможно быть полным и абсолютным рационалистом в истинном смысле слова, и при этом принимать те или другие догмы. Вопрос в том, как вы приходите к определенному мнению, а не в том, каково его содержание. Главное, в чем мы убеждены, — это в превосходстве разума. Если разум ведет вас к общепринятым выводам — отлично, вы все еще рационалист. По моему мнению, главное заключается в том, что аргументы должны базироваться на таких основаниях, которые приняты в науке, и при этом вы не должны принимать что-либо как абсолютно истинное, а только как возможное в большей или меньшей степени. Я думаю, что не быть абсолютно уверенным — это и есть один из главных составляющих рациональности.

Доказательство бога

Существует один практический вопрос, который часто меня тревожит. Каждый раз, когда я попадаю в другое государство, или в тюрьму, или в другое подобное место, меня всегда спрашивают о моих религиозных убеждениях. Я никогда не знаю, должен ли я сказать, «агностик» или должен ли сказать «атеист». Это очень сложный вопрос, и я полагаю, что с ним сталкивались и некоторые из вас. Как философ, если бы я выступал перед аудиторией, состоящей исключительно из философов, я должен был бы говорить о себе как об агностике, потому что я не думаю, что существуют аргументы, с помощью которых можно доказать, что бога не существует.

С другой стороны, если я должен создать верное впечатление у обычного человека с улицы, я буду вынужден сказать, что я атеист, потому что когда я говорю, что не могу доказать, что не существует бога, я должен добавить, что в равной степени не могу доказать, что не существует и гомеровских богов.

Никто из нас серьезно не рассматривает возможность существования гомеровских богов; но если бы вы взялись дать логическое обоснование того, что Зевса, Геры, Посейдона и остальных богов не существует, вы сочли бы это адским трудом. Вы просто не смогли бы построить подобное доказательство.

Поэтому, говоря об олимпийских богах перед философской аудиторией, я бы сказал, что я агностик. Но, говоря популярно, я думаю, что все из нас, имея в виду этих богов, сказали бы, что они атеисты. Я думаю, что, говоря о христианском боге, мы должны придерживаться той же линии.

Скептицизм

Существует та же самая степень вероятности и возможности существования

христианского бога, что и гомеровских богов. Я не могу доказать, что христианский бог или гомеровские боги не существуют, но я не думаю, что вероятность их существования является альтернативой, заслуживающей серьезного рассмотрения. Поэтому я считаю, что в тех документах, которые предлагаются мне в указанных случаях, будет правильнее написать «атеист», хотя это очень сложная проблема и я иногда говорю так, а иногда иначе, не следуя при этом какому-нибудь ясному принципу. Когда допускаешь, что ничто не является несомненным, то нужно, я думаю, также допускать, что некоторые вещи являются более вероятными, чем другие. То, что мы собрались здесь сегодня вечером, более несомненно, чем то, что та или иная партия может претендовать на истину. Конечно, существуют степени вероятности, и нужно быть очень осторожным, подчеркивая этот факт, потому что иначе можно впасть в абсолютный скептицизм, а такой скептицизм был бы полностью бесплоден и совершенно бесполезен.

Преследования

Необходимо помнить, что одни вещи гораздо более возможны, чем другие, и могут быть очевидны настолько, что на практике не стоит вспоминать, что они не абсолютно несомненны, кроме тех случаев, когда речь заходит о гонениях. Если дело доходит до того, что человека могут сжечь за неверие на костре, стоит помнить о том, что в конце концов он может оказаться прав, и не стоит его преследовать.

В общем, если человек говорит, к примеру, что земля плоская, я искренне желаю, чтобы он мог сколько угодно распространять свое мнение. Он может, конечно, оказаться прав, но я так не считаю. Думаю, что на практике гораздо лучше полагать, что земля круглая, хотя, конечно, мы можем ошибаться. Поэтому мне кажется, что мы должны ставить себе целью не полный скептицизм, а учение о степенях вероятности.

В целом, я считаю, что подобное учение — это то, в чем мир действительно нуждается. Мир переполнен новыми догмами. Старые догмы, возможно, умирают, но возникают новые догмы, и в целом, я считаю, что вред догмы находится в прямой пропорции к ее новизне. Новые догмы гораздо хуже, чем старые.

Article printed from smartfiction: <http://smartfiction.ru>

URL to article: <http://smartfiction.ru/prose/atheism/>

<http://smartfiction.ru> — качественная литература по будням. Коротко.